

— Сострадание к детёнышам — это инстинкт животных, — признался Да Хуан. Он действительно не мог убить котёнка.

— Я тоже животное, — констатировал факт Гао Чан. Котёнок выглядел мило, и он тоже чувствовал некоторую жалость, но если нужно было убить, достаточно было закрыть глаза. Однако Да Хуан, который недавно так безжалостно расправлялся с диким кабаном, сейчас проявлял неожиданную мягкость. Видимо, поговорка о том, что кошки и собаки — одна семья, не лишена оснований.

— Давай пока оставим его в живых, — решил Гао Чан, поднимая котёнка, который всё ещё вцепился в ветку. Он пока не придумал, как бороться с мутировавшими крысами, которые не только рыли норы, но и нападали на людей. В их деревне такая угроза была вполне реальной.

— Где его держать? — задал практичный вопрос Да Хуан. Кошки умеют лазить по деревьям, и яма в их дворе вряд ли удержит его. В доме тоже не вариант — там слишком много жаб, и котёнок, будучи таким агрессивным, вероятно, уничтожит их всех за один день.

— В погреб.

Решение Гао Чана завести кошку вызвало неодобрение у жителей двора. Все знали, насколько агрессивными стали животные после воздействия синего солнечного света, и те, у кого были дети, особенно не хотели, чтобы такая угроза жила в их дворе.

Но Гао Чан всегда поступал по-своему, не обращая внимания на мнение других. К тому же у него были свои причины завести кошку, а не просто ради забавы. Некоторые обратились к Чжэн Гобану и Чжэн Гохун, чтобы те убедили Гао Чана избавиться от котёнка, но на этот раз они промолчали.

Когда Гао Чан и Да Хуан вернулись во двор с котёнком, никто не осмелился возразить, и они спокойно вошли в дом.

Из-за этого котёнка отношения Гао Чана с жителями двора, которые начали налаживаться, снова стали напряжёнными. Однако соседи, Дядя Ашань и его семья, теперь относились к Гао Чану и Да Хуану с большим уважением. Благодаря помощи Гао Чана, Чжэн Госи удалось спастись, хотя он и потерял часть мышцы на правой ноге после укуса дикого кабана, и теперь будет немного хромать.

Тётушка Ашань и Дядя Ашань были рады, что их сын выжил после такого испытания, и не предъявляли претензий. Сам Чжэн Госи тоже относился к этому философски — как только его состояние улучшилось, он попросил друзей отнести его во двор погреться у костра и пообщаться с соседями.

Однако этот инцидент изменил их семью. Прежде добродушные Дядя Ашань и Тётушка Ашань стали менее уступчивыми. Они считали, что если бы они настояли на своём и не позволили

Чжэн Госи отправиться в тот злополучный поход, ничего бы не случилось. Ведь тогда многие в деревне удерживали своих близких от похода на гору, а они оказались слишком мягкими, и теперь пожинали плоды.

Что касается лекарств, которые принимал Чжэн Госи, семья говорила, что их предоставил молодой человек по имени Гунцзянь, который жил у них. Однажды, когда у Чжэн Госи закончился амоксициллин, Гунцзянь попросил у Гао Чана ещё, и, вероятно, именно тогда Дядя Ашань и Тётушка Ашань узнали об этом. В ту же ночь Тётушка Ашань тайком принесла Гао Чану большую миску тушёной курицы.

Котёнка, принесённого с горы, Гао Чан тоже не хотел оставлять на улице. Дома в их дворе были построены из камня и дерева, и в таких местах, как балки, всегда было много отверстий, через которые кошки и крысы могли проникать незаметно. Если котёнок укусит кого-то из детей, Гао Чану будет несладко, поэтому он решил временно держать его в погребе, чтобы посмотреть, как он себя поведёт. Если что-то пойдёт не так, придётся оставить его там, чтобы защитить свои запасы от крыс.

Жаб из погреба Гао Чан вынес. Если появятся тараканы, котёнок, вероятно, будет их есть, а если нет, то хотя бы будет их донимать. Если же он начнёт мирно сосуществовать с тараканами, Гао Чан без колебаний прикончит его и скормит свиньям.

Большую часть запасов в погребе составляли консервы и приправы, а также некоторые вещи. Упаковка консервов была прочной, и котёнок вряд ли смог бы её разгрызть. Соль, сахар и мёд были упакованы в глиняные кувшины с узким горлышком, чтобы предотвратить доступ грызунов и насекомых. Для дополнительной безопасности Гао Чан запечатал горлышки воском, накрыл их бамбуковыми досками и придавил камнями.

С рисом и мукой было сложнее — рис хранился в мешках, и только на полу и у стен были положены доски для защиты от влаги. Лапшу и вермишель упаковали в полиэтиленовые пакеты и положили в картонные коробки. Но в погребе Гао Чана запасов зерна было немного, и кошка вряд ли заинтересовалась бы ими. Однако если появятся крысы, нужно будет быть осторожнее.

Инструменты, оружие и другие предметы быта не представляли интереса ни для тараканов, ни для кошки. Наибольшую опасность представляли одежда и обувь Гао Чана, а также вещи, которые он приготовил для Да Хуана на случай его трансформации. Эти вещи могли стать жертвой острых когтей и зубов котёнка. Чтобы защитить их, Гао Чан перенёс всё в свою комнату, сложив коробки в углу, где в темноте было трудно разобрать, что в них лежит.

Кусты диких ягод, выкопанные на горе, Гао Чан посадил у свинарника. Чтобы было удобнее за ними ухаживать, он срубил два высоких бамбука и сделал длинную лестницу. Один конец лестницы упирался в заднюю дверь его дома, а другой мог достать до любой стороны свинарника, что облегчало кормление животных и сбор ягод. Такую лестницу можно было использовать только в их дворе, так как в других домах не было достаточно места.

Любимым занятием Гао Чана было после долгой ночи работы вернуться во двор, умыться, собрать корзину ягод у свинарника, вымыть их у водопровода и сидеть с Да Хуаном у костра, наслаждаясь ягодами. Эти моменты были для него самыми приятными, а после завтрака он отправлялся в дом, чтобы продолжить свою практику.

Остальные жители двора тоже не сидели без дела. С повышением температуры тараканы, казалось, размножались быстрее, и как только появлялась свободная минута, все занимались их уничтожением. Тараканы становились всё крупнее и опаснее, и если их не остановить, последствия могли быть катастрофическими.

Люди начали ждать прихода весны, надеясь, что с потеплением лягушки и жабы выйдут из спячки и помогут справиться с тараканами. Они ещё не знали, что эта весна не принесёт им привычной надежды.

В последнее время во дворе организовали несколько работ по посеву. Кроме овощей, которые ели каждый день, засеяли несколько полей рисом, надеясь, что он, как и дикие ягоды, будет расти независимо от сезона и даст урожай. После появления синего солнечного света многие, кто раньше работал в городе, вернулись в деревню, и некоторые жители городка тоже предпочли вернуться домой. Однако многие так и не вернулись, и жители двора не знали, живы они или нет.

С увеличением населения и отсутствием привычки запастись зерно запасы еды в деревне начали заканчиваться. Теперь, когда все ели из общего котла, старались есть больше овощей и меньше риса. И чем меньше было риса, тем вкуснее он казался, и никакие блюда не могли с ним сравниться.

<http://bllate.org/book/15437/1369043>